

то будетъ, а таинственный этотъ гранить увлекъ меня слишкомъ далеко. Наконецъ пришла пора и съ этимъ старикомъ проститься. Вскочивъ въ сѣдло, я поворотилъ круто коня, и скоро пыль занесла слѣдъ мой.

Султанъ Газы-Гирей *.

* Вотъ явленіе, неожиданное въ нашей литературѣ! Сынъ полудикаго Кавказа становится въ ряды нашихъ писателей; Черкесь изъясняется на Русскомъ языкѣ свободно, сильно и живописно. Мы ни одного слова не хотѣли перемѣнить въ предлагаемомъ отрывкѣ; любопытно видѣть, какъ Султанъ Газы - Гирей (потомокъ Крымскихъ Гиреевъ), видѣвшій вблизи роскошную образованность, остался въреть привычкамъ и преданіямъ наслѣдственнымъ, какъ Русской офицеръ помнить чувства ненависти къ Россіи, волновавшія его отроческое сердце; какъ наконецъ Магометанинъ съ глубокой думою смотреть на крестъ, *эту жоругъ Европы и просвѣщенія.*

И з д а т е л ь.